

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2211
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2211

СОДЕРЖАНИЕ

- 3271-3283 Особенности послегнездового размещения больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в дельте Волги (1950-2021 годы).
Г. М. РУСАНОВ
- 3284-3293 К летней орнитофауне высокогорья западной части Нарымского хребта (Южный Алтай). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
И. П. РЕКУЦ
- 3294-3297 Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* берёт с руки хлеб и орехи и кормит ими слётков. И. В. СТОЛЯРОВА,
А. В. БАРДИН
- 3297-3301 Фазан *Phasianus colchicus* может быть включён в список видов птиц Камчатского края. Е. Г. ЛОБКОВ
- 3301-3304 Заметки по стайному (хоровому) пению и численности зяблика *Fringilla coelebs* во время массового прилёта и пролёта в Архангельской области весной 1974 года. А. Г. РЕЗАНОВ
- 3304-3309 Смена местоположения колонии серой цапли *Ardea cinerea* на Рузском водохранилище (Московская область).
Д. А. БЕЛЯЕВ
- 3309-3310 Залёт рыжей цапли *Ardea purpurea* в Ленинградскую область.
В. М. ХРАБРЫЙ
- 3311 Яйцо буроголовой воловьей птицы *Molothrus ater* в гнезде речной крачки *Sterna hirundo*. К. С. ХЬЮСТОН, П. В. БРАУН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2211

CONTENTS

- 3271-3283 Peculiarities of post-breeding distribution of great cormorants
Phalacrocorax carbo in the Volga Delta (1950-2021).
G . M . R U S A N O V
- 3284-3293 To the summer avifauna of the highlands
of the western part of the Naryn Range (Southern Altai).
N . N . B E R E Z O V I K O V , I . P . R E L U T Z
- 3294-3297 Great spotted woodpecker *Dendrocopos major* takes bread
and nuts from human hand and feeds them to fledglings.
I . V . S T O L Y A R O V A , A . V . B A R D I N
- 3297-3301 The common pheasant *Phasianus colchicus* can be included
in the list of bird species of the Kamchatka Krai.
E . G . L O B K O V
- 3301-3304 Notes on flock (choral) singing and the number of the chaffinch
Fringilla coelebs during mass arrival and passage
in the Arkhangelsk Oblast in the spring of 1974.
A . G . R E Z A N O V
- 3304-3309 Change of location of the colony of the grey heron *Ardea cinerea*
on Ruza reservoir (Moscow Oblast). D . A . B E L Y A E V
- 3309-3310 Vagrant purple heron *Ardea purpurea* in the Leningrad Oblast.
V . M . K H R A B R Y
- 3311 The Brown-headed cowbird *Molothrus ater* egg in the common tern
Sterna hirundo nest. C . S . H O U S T O N , P . W . B R O W N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Особенности послегнездового размещения больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в дельте Волги (1950-2021 годы)

Г.М.Русанов

Герман Михайлович Русанов. Астраханский государственный природный биосферный заповедник, набережная реки Царёв, д. 119, Астрахань, 414021, Россия. E-mail: g.rusanov@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июля 2022

К числу массовых рыбадных птиц дельты Волги относится большой баклан *Phalacrocorax carbo* (рис. 1). В настоящей статье рассматривается его территориальное размещение в послегнездовой период в условиях больших изменений глубин на предустьевом взморье Волги, занимающем площадь более 1 млн. га. С 1930-х годов и в начале XXI века угодья взморья претерпевали глубокие изменения, вызванные то понижением, то ростом глубин водоёмов в связи с колебаниями стока Волги и уровня Каспийского моря. Акватория взморья быстро зарастала водной растительностью, что видоизменяло её облик, уменьшало площадь пригодных для рыболовства угодий, влияло на процессы биологической продуктивности и формирования микрорельефа.

Рис. 1. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на гнезде. Дельта Волги. Фото автора

Минимальный уровень Каспийского моря в рассматриваемый период составлял -29.01 м (1977 год), а максимальный -26.66 м (1995; по данным у Махачкалы) (Казакевич 1985; Михайлов 1997). В текущем столетии море вновь начало понижаться и в 2021 году среднегодовой его уровень составил -28.43 м. Главным фактором колебаний уровня моря, как известно, служит величина волжского стока. При этом прямая гидравлическая связь между морем и дельтой сохраняется при уровне Каспия выше -27.8 м (Михайлов 1997). При более низких его отметках уровеньный режим на мелководной акватории предустьевого взморья определяется только волжским стоком. Глубокие изменения протекают в угодьях как при понижении уровня Каспия, так и при его повышении.

Рис. 2. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* на острове Малый Жемчужный. На переднем плане чегравы *Hydroprogne caspia*, а в воздухе – черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus*. Фото автора.

По многолетним учётам, численность больших бакланов на гнездовании в 1950-х годах была определена в Астраханском заповеднике в 10 тыс. пар (Луговой 1963) и 14 тыс. пар (Сыроечковский 2005). В 1973-1974 годах в дельте Волги учтено 18 тыс. пар (Бондарев 2005). В период с 1980 по 2009 год их численность определена в пределах 22-36 тыс. пар (Гаврилов 2005, 2009). На территориальное размещение и численность значительное влияние ранее оказывало сокращение их поголовья как рыбоядных птиц. До конца 1960-х годов регулирование численности больших бакланов проводилось даже в Астраханском заповеднике. Пре-

кратить это мероприятие в заповеднике удалось только после создания в 1968 году в его структуре Каспийской орнитологической станции (упразднена в 1995 году). Количественные различия в учётах могли быть связаны и с разной их полнотой, на что особенно повлияло широкое использованием авиации при оценках численности в последние четыре десятилетия. Наземные же учёты проводить на огромной территории дельты Волги имеющимися средствами невозможно. Поэтому данные учётов основаны в основном на экспертных оценках и не лишены неточностей. Сведения о числе колоний, территориальном их распространении и численности гнездящихся птиц содержатся в коллективной монографии «Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц» (2005). Кадастровая характеристика колониальных гнездовий птиц в дельте Волги за период с 1968 по 2008 год приведена в работе Н.Д.Реуцкого и Н.Н.Гаврилова (2009). Данные о численности бакланов на гнездовании в 2009-2017 годах приведены в работе М.Н.Перковского с соавторами (2018).

Рис. 3. Погибший от вымокания лес на острове Хазовский. Фото автора

После подъёма молодых птиц на крыло, что обычно происходит в июле, бакланы покидают гнездовые колонии. В случае повторного гнездования после гибели первых кладок, когда размножение проходит в более поздние сроки, больших бакланов можно встретить в гнездовых колониях до второй половины августа.

Покинувшие колонию бакланы широко встречаются на разных водоёмах дельты. В конце лета и ранней осенью их размещение бывает более рассредоточенным, чем в весной и поздней осенью. Птицы в этот период не совершают кормовых перелётов большой протяжённости. Молодые птицы ещё не достаточно окрепли, а у взрослых проходит интенсивная линька маховых перьев.

Основным местообитанием птиц вне времени кормёжки служат обнажившиеся от воды косы, свободные от надводной растительности приканальные острова, отдельные группы деревьев вблизи водоёмов, тростниковые сплавины. На размещение бакланов большое влияние оказывают уровни воды. Так, до 1980-х годов, когда авандельта изобиловала косами и отмелями, многотысячные их скопления постоянно держались вблизи свала глубин на обширных обсушках, где их никто не беспокоил. В сентябре юго-западнее Бухтовых островов мы учитывали на косах до 15 тыс. особей. Скопления бакланов нередко отмечали на островах Морской Очиркин, позднее разрушенных ледовыми подвижками и ушедших к концу столетия под воду. На морском острове Малый Жемчужный в летний период 2002, 2003, 2007 годов учитывали от 5 до 15 тыс. особей (рис. 2). На свободных от растительности бровках Волго-Каспийского канала в отдельные годы мы насчитывали с самолётов до 50 тыс. больших бакланов.

Рис. 4. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* на кормёжке у Волго-Каспийского судоходного канала. 29 июля 2007. Фото автора

В 1980-е и 1990-е годы из-за подъёма уровня моря все косы были затоплены и бакланы лишились этих местообитаний. Основным местом их отдыха стали массивы леса или отдельные группы деревьев на остро-

вах авандельты и каналах, а также новообразующиеся после половодий косы в устьях протоков у морского края собственно дельты. Таким образом, к концу XX столетия возможности размещения больших бакланов в послегнездовой период были более ограничены. Некоторое количество птиц постоянно держалось у окраин массивов тростниковых зарослей, примятых ледовыми подвижками и ветром и нередко образующих довольно большие «платформы».

Рис. 5. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* на Дамчикском участке Астраханского заповедника. 29 июля 2007. Фото автора

В связи с затоплением островов в авандельте в конце XX века на них быстро начали гибнуть ивовые леса. Однако и погибшие лесные массивы много лет использовались бакланами для гнездования, отдыха и ночёвок (рис. 3). Уже в последнем десятилетии XX века ивовые леса погибли у северо-западного побережья в урочище Вшивинские острова, где раньше держалось много бакланов. Птицы использовали для отдыха погибший сухой лес на островах Хазовский, Коневский и многих других. Важным местообитанием для бакланов служат ивовые леса на рыбоходных каналах и Волго-Каспийском морском судоходном канале. В ходе дноуглубительных работ на каналах рефулированный в отвалы грунт образует более высокие формы надводного рельефа, что не приводит к полной гибели на них ивовых лесов при подъёмах уровня моря.

Основная масса бакланов кормится вблизи каналов или на небольшом от них удалении (рис. 4). При этом существенное влияние на размещение птиц оказывает фактор беспокойства. После начала осенней путины и открытия охоты, когда в угодьях появляется много людей и маломерного флота, бакланы начинают концентрироваться на отдых и

ночёвку там, где их меньше беспокоят люди. Птиц особенно привлекают труднодоступные для человека или редко посещаемые людьми урочища, участки Астраханского заповедника (рис. 5, 6), другие охраняемые территории. Обязательным условием для массовых концентраций бакланов является наличие древесной растительности, главным образом ивы белой, растущей на берегах русловых водотоков и на островах различного генезиса. Места массовых осенних концентраций птиц сохраняются на протяжении многих лет. К ним относятся урочища: Волго-Каспийский канал, Дамчикский участок Астраханского заповедника (в начале XXI века много больших бакланов покинуло древесные массивы этого участка, переместившись на острова Волго-Каспийского канала), Кировский канал, острова Хазовский и Коневский, Средний Сетной, Карайское охотничье хозяйство (урочище Мурыгино), район Белинского канала, Обжоровский участок Астраханского заповедника, Обжоровский и Иголкинский каналы и другие урочища. Значительное количество бакланов держится на территории Казахстана в восточной части дельты Волги.

Рис. 6. Коллективная ловля рыбы большими бакланами *Phalacrocorax carbo* и кудрявыми пеликанами *Pelecanus crispus* в Астраханском заповеднике. Фото автора

В периоды проведения дноуглубительных работ на каналах бакланы охотно держатся на искусственных островках, нередко вместе с кудрявыми пеликанами *Pelecanus crispus* и чайками (рис. 7). Быстрое зарастание островов тростником и рогозом лишает их этих местообитаний. В условиях прогрессирующего снижения уровня моря в текущем столетии значительно возрастает активность эрозионных процессов в авандельте, что ведёт к локальному образованию «речин», а, следовательно, и кос, служащих многим птицам, включая бакланов, излюбленным местом

отдыха (рис. 8). При дальнейшем понижении уровня Каспийского моря площади обсушек будут увеличиваться, что всегда сопровождается глубокими изменениями физиономичности, биологической ёмкости и продуктивности угодий.

Рис. 7. Искусственные приканаловые острова на предустьевом взморье всегда привлекают птиц на отдых. Фото автора

В осенний период в размещении бакланов наблюдается большее тяготение к западной части низовьев дельты и предустьевого взморья. Авиабследования побережий Северного Каспия также показывают невысокую численность больших бакланов за пределами дельты Волги. Например, в 1982-1989 годах при проведении осенних авиаобследований побережий Каспийского моря от дельты Волги до дельты реки Урал и Бузачей скоплений больших бакланов мы не наблюдали (Русанов 2004). Весной и осенью 2000-2003 годов на казахстанской акватории Северного Каспия, по данным авиаучётов А.П.Гисцова (2004), максимальная их численность не превышала 2 тыс. особей. Таким образом, основное поголовье бакланов концентрируется осенью в дельте Волги, предпочитая западную часть её низовьев. С наступлением похолоданий эта тенденция усиливается, что обусловлено характером осенней миграции бакланов, более интенсивно проходящей у западного побережья моря, концентрацией рыбы в зоне Волго-Каспийского, Гандуринского, Кировского каналов, более поздним замерзанием водоёмов.

На Дамчикском участке заповедника наблюдался следующий суточный ритм жизни больших бакланов: ночующие на деревьях птицы вы-

летали на кормёжку с рассвета до 9-10 ч преимущественно в южном или юго-западном направлениях стаями до 200-500 и более особей на высоте до 60-80 м (рис. 9). В туманную погоду вылет обычно задерживался, но с первыми признаками рассеивания тумана проходил очень дружно. В дневные часы перелёты бакланов наблюдались как в сторону моря на кормёжку, так и обратно. Иногда к 10-11 ч на места ночёвки возвращалось уже значительное количество птиц. Массовое возвращение наблюдалось после 16 ч и нередко длилось до захода солнца. Прилетевшие с кормёжки птицы часто садятся отдыхать на выступающие из воды косы в устьях протоков или мелководья. Особенно их привлекают вынесенные рекой на отмель стволы и сучья погибших деревьев (рис. 10). Отдохнув и просушив оперение, бакланы дружно летят на места постоянной ночёвки.

Рис. 8. Местом отдыха птиц на взморье служат также косы, образующиеся в результате донной эрозии в местах концентрации водного стока. 14 сентября 2021. Фото В.Стрелкова

Наблюдения показывают, что вылет на кормёжку и возвращение на места ночёвки носят довольно упорядоченный характер. В местах массовых скоплений сохраняются группировки птиц, принадлежащих, очевидно, к одной гнездовой колонии. Птицы, ночующие в одних ериках, могут дружно улететь кормиться, в то время как в других – ещё длительное время остаются на местах ночёвки. Возвратившиеся бакланы также рассаживаются на деревьях компактно, что, по-видимому, облегчает им коммуникацию в условиях массовых скоплений (рис. 11). Лес в

местах длительного их пребывания бывает «выбелен» помётом птиц и частично гибнет (рис. 13).

Рис. 9. Вылет больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на кормёжку. Фото автора

Рис. 10. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* охотно отдыхают на вынесенных рекой на отмель стволах и сучьях погибших деревьев. Фото автора

Наземные и авиационные обследования дельты в раннеосенний период показывают, что местом кормёжки больших бакланов могут служить и водоёмы расположенные в надводной части дельты: озёра придельтовых ильменно-бугровых районов (рис. 12), пруды рыбхозов, русло-

вые водотоки и каналы. Но основным местообитанием для них служит предустьевое взморье: култуки и бороздины в авандельте, межостровная её акватория и морской подход к авандельте (район свала глубин Северного Каспия).

Рис. 11. Ивовый лес в устьях протоков — излюбленное место ночёвки больших бакланов *Phalacrocorax carbo*. Фото атора

Рис. 12. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* в придельтовом западном ильменно-бугровом районе. Фото автора

Рис. 13. Деревья в местах ночёвки больших бакланов *Phalacrocorax carbo* покрываются помётом и частично гибнут. 12 октября 2013. Фото автора

Наблюдения и опрос рыбаков свидетельствуют, что даже на мелководьях взморья, где лов частичковых видов рыб возможен только секретами, при высокой её плотности бакланы бывают обычны даже в местах массового развития плавающей и погруженной водной растительности (нимфейника щитолистного *Nymphoides peltata*, рдестов, роголистника и др.). На свободных от растительности плёсах бакланы вылавливали главным образом краснопёрку *Scardinius erythrophthalmus* и линя *Tinca tinca* (в последние десятилетия в этих водоёмах стал доминировать серебряный карась *Carassius gibelio*). В таких местах рыбаки нередко устанавливали секрета (вентеря) в зарослях нимфейника. Бакланы, преследуя рыбу, избегают зарослей, а рыба в ней прячется от преследования и попадает в орудия лова.

Однако основным местом кормёжки больших бакланов служат участки аванделъты, свободные от надводной растительности, граничащие со свалом глубин Северного Каспия (рис. 14). Здесь всегда можно встретить крупные скопления этих рыбадных птиц, как совершающих суточные кормовые миграции, так и коллективно охотящихся в местах скоплений рыбы, нередко вместе с кудрявыми пеликанами и хохотуньями *Larus cachinnans*.

В высшей степени «общественные» птицы, питающиеся только рыбой, бакланы являются своеобразным указателем размещения рыбных концентраций. В зоне Волго-Каспийского судоходного и рыбоходных каналов, куда подходит большое количество частичка, бакланы многочис-

ленны все тёплое время года. Первые их скопления появляются здесь в конце февраля – начале марта. В этот период птицы нередко охотятся в полыньях, а отдыхают на льду. Во время массового хода рыбы на нерест местом охоты становятся бороздины авандельты, устьевые участки протоков, где концентрируется идущая на нерест вобла *Rutilus rutilus caspicus*, и другие водоёмы. С образованием полостей миграции бакланов в авандельту резко ослабевают. Но уже в июне эти птицы снова летят на взморье и регулярно встречаются там до замерзания водоёмов. С сентября по ноябрь, а при благоприятных погодных условиях и в декабре десятки тысяч птиц держатся в зоне Волго-Каспийского морского судоходного канала, о чём говорилось выше.

Рис. 14. Основное местообитание больших бакланов *Phalacrocorax carbo* – предустьевое волжское взморье. Фото автора

Материалы по плотности больших бакланов в основных водоёмах собственно дельты Волги и предустьевого взморья (в западной её части на Дамчикском орнитологическом стационаре) содержатся во многих публикациях по мониторингу населения птиц (Русанов 2009, 2013, 2018, 2020а,б,в,г, 2021, 2022 и др.).

Литература

Бондарев Д.В. 2005. Колониальные гнездовья голенастых и веслоногих птиц на Северо-Западном Каспии в 1970-е годы // *Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря*. М.; Астрахань: 186-214.

- Гаврилов Н.Н. 2005. Состояние колониальных гнездовых веслоногих и голенастых птиц в дельте Волги и на Северном Каспии в 1975-2003 гг. // *Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря*. М.; Астрахань: 214-257.
- Гаврилов Н.Н. 2009. Влияние колебаний уровня Каспийского моря на среду обитания и численность колониальных птиц в дельте Волги в 1974-2009 гг. // *Тр. Астраханского заповедника* **14**: 213-241.
- Гисцов А.П. 2004. Мониторинг состояния водоплавающих и околоводных птиц Северного Каспия на рубеже столетий // *Тр. Ин-та зоол. МОН Казахстана* **48**: 260-278.
- Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря*. 2005. М.; Астрахань: 1-272.
- Казакевич А.В. 1985. Исправления уровенных наблюдений на Каспийском море // *Тр. ГОИН* **163**: 23-27.
- Луговой А.Е. 1963. Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 3-185.
- Михайлов В.Н. 1997. Уровень Каспийского моря // *Русловые процессы в дельте Волги. Гео-экология Прикаспия*. М., **2**: 36-43.
- Перковский М.Н., Мещерякова Н.О., Гаврилов Н.Н. 2018. Колониальные гнездовья Пеликанообразных (Pelecaniformes) и Аистообразных (Ciconiiformes) в дельте Волги (2009-2017) // *Тр. Астраханского заповедника* **17**: 231-249.
- Реуцкий Н.Д., Гаврилов Н.Н. 2009. Кадастровая характеристика состояния колоний голенастых и веслоногих птиц в дельте Волги и западных подstepных ильменях // *Тр. Астраханского заповедника* **14**: 242-289.
- Русанов Г.М. 2004. Природные угодья побережий Северного Каспия и дельт рек Волги и Урала как местообитания водоплавающих птиц в конце XX столетия // *Тр. Ин-та зоол. МОН Казахстана* **48**: 228-259.
- Русанов Г.М. 2009. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги и на Северном Каспии в 2007 г. // *Тр. Астраханского заповедника* **14**: 290-302.
- Русанов Г.М. 2013. Птичье население низовьев дельты Волги в условиях изменений гидрологического режима и антропогенных нагрузок (1969-2010) // *Астрахан. вестн. экол. образования* **4** (26): 89-109. EDN: RPCEKV
- Русанов Г.М. 2018. Птичье население дельты Волги в условиях растущей антропогенной нагрузки на природную среду (2001-2015) // *Тр. Астраханского заповедника* **17**: 113-204.
- Русанов Г.М. 2020а. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги в 2016 году; гнездование орлана-белохвоста *Haliaetus albicilla* в тростнике на предустьевом взморье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1939): 2817-2830. EDN: LURSKE
- Русанов Г.М. 2020б. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги в 2017 году, азиатская саранча *Locusta migratoria* и степные орлы *Aquila nipalensis* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1937): 2745-2761. EDN: KTZRMZ
- Русанов Г.М. 2020в. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1928): 2357-2370. EDN: MNVUCW
- Русанов Г.М. 2020г. Птичье население дельты Волги в маловодном 2019 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1949): 3221-3238. EDN: GKVJTP
- Сыроечковский Е.Е. 2005. Географическое распределение и численность колониальных водных птиц Северного Каспия в период снижения его уровня (1950-е годы) // *Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря*. М.; Астрахань: 17-186.

К летней орнитофауне высокогорья западной части Нарымского хребта (Южный Алтай)

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Петровна Рекуц. Алтай, Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 25 июля 2022

Хребты Южно-Алтайский, Алтайский Тарбагатай, Сарымсакты и Нарымский образуют мощную горную цепь по левобережью Бухтармы, простирающуюся от плато Укок до Иртыша. Их северные склоны занимает горная алтайская тайга из лиственницы, кедра, пихты и ели, а водоразделы – горная тундра, альпийские и субальпийские луга (рис. 1). Нарымский хребет, имеющий длину 120 км, имеет периферийное положение, являясь водоразделом рек Нарым и Курчум. В восточной части он достигает максимальной высоты (вершина Шубар-Чилик, 2504 м), а в западной понижается до 2000 м (гора Жайдак, 2090 м). На высотах 1800-2000 м по водоразделам хребта господствует сглаженный и волнистый рельеф, представляющий собой древний пенеплен со следами древнего покровного оледенения (Соколов 1974).

Рис. 1. Северный склон Нарымского хребта. Южный Алтай. Август 2015. Фото Ю.Охмина

Рис. 2. Западный склон Нарымского хребта, обращённый к Бухтарминскому водохранилищу. 27 августа 2013. Фото О.Сараева

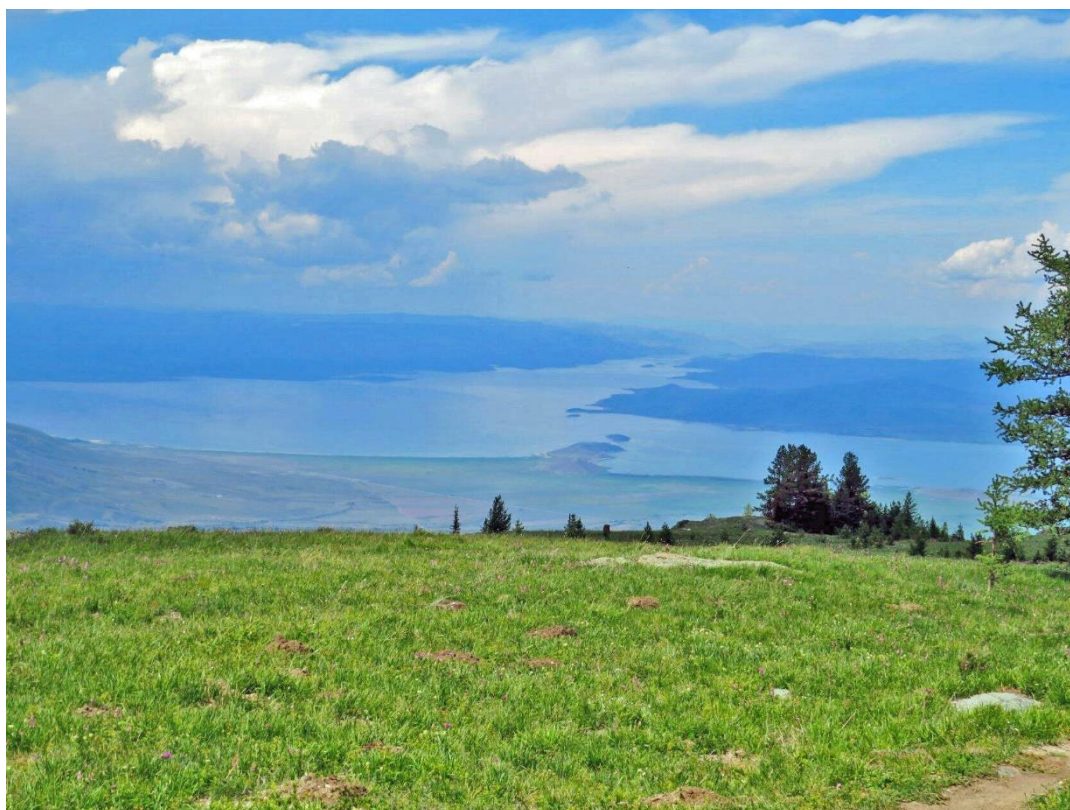

Рис. 3. Вид с вершины Нарымского хребта на Бухтарминское водохранилище и залив реки Нарым. 19 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

Крутой западный склон Нарымского хребта между устьями Нарыма и Курчума вплотную примыкает к долине Иртыша, ныне Бухтарминскому водохранилищу (рис. 2, 3). Таёжные леса по северному склону этого хребта распространены только до ущелий рек Нарым и Теректы, далее на запад лиственничные леса небольшими фрагментами встречаются до истоков рек Балгын, Коктерек, Кумырза. Примерно до этих

мест доходят альпийские и субальпийские луга. Южнее и западнее хвойные леса исчезают и начинают преобладать луговые и степные экосистемы с берёзовыми, осиновыми и тополевыми ассоциациями в поймах рек.

К сожалению, орнитофауна высокогорной зоны Нарымского хребта до последнего времени оставалась практически не изученной. Имеются лишь сведения по птицам юго-западных отрогов этого хребта в междуречье Женишке, Каинды и Курчума (Березовиков, Воробьёв 2001, 2010). Это отчасти связано со труднодоступностью высокогорья, так как на водоразделы ведут в основном конные тропы. Одним из самых доступных путей была древняя караванная дорога, по которой осуществлялась связь населения между Бухтарминским краем, Зайсаном и Китаем. Начиналась она от устья Нарыма и вдоль речки Коктерек поднималась до перевала Уйгентас, откуда по южным отрогам Нарымского хребта в междуречье Кумырзы и Маралды спускалась до среднего течения Курчума примерно до нынешнего села Маралиха (Маралды). Эту дорогу по праву можно назвать «тропой Карелина», так как по ней 182 года назад совершил поездку вглубь Южного Алтая известный путешественник Григорий Силыч Карелин (1801-1872). В конце июля 1840 года учёный прибыл из Усть-Каменогорской крепости в Нарымский пограничный редут, расположенный выше устья реки Нарым, впадающей в Иртыш. Переправившись через Нарым 29 июля он под охраной небольшого конного отряда казаков вступил в пределы Южного Алтая, который в те времена ещё находился во владении Китайской империи. Поднявшись по караванной дороге на крутой склон Нарымского хребта вверх по реке Коктерек на перевал Уйгентас, он прошёл по водоразделу в южном направлении мимо вершины Жайдак и спустился вниз до реки Курчум, правого притока Иртыша. Познакомившись с флорой и фауной Курчумской долины, собрав гербарий и зоологическую коллекцию, 3 августа 1840 естествоиспытатель тем же маршрутом вернулся в Нарымский редут (впоследствии станица Большенарымская, ныне – посёлок Большенарымский). В его дневнике осталась следующая запись об этой поездке: «1 августа ездили на р. Курчум. Берега её очень лесисты и изобилуют зверьми всякого рода. Особенно много медведей, росомх (*Gulo fuscus*), рысей, диких кошек, куниц, соболей, белок (чёрных), бурундуков и выдр. Есть и бобры, но очень редко. <...> Возвратились к горе Джайдаку, откуда посылал охотника в утёсы стрелять кедровок (*Nucifraga caryocatactes*), которых и убито три» (Липский 1905). В первом-втором десятилетиях XX века этой дорогой неоднократно пользовался Александр Никитич Седельников (1876-1919) при изучении растительности Нарымского хребта, а в дальнейшем во время своих поездок на озеро Зайсан.

С целью знакомства с высокогорьем Нарымского хребта и для выяснения южных и западных пределов распространения таёжных элемен-

тов из числа растений и птиц 18-19 июня 2022 была совершена рекогносцировочная поездка на водораздел в западной части Нарымского хребта с подъёмом от села Коктерек по дороге, ведущей на перевал Коктас. Эта дорога идёт параллельно старой караванной дороге и используется местными жителями для поездок на летние пастбища-джайляу, расположенные между истоками речек Балгын и Коктерек. На водоразделе в районе истоков Маралды она соединяется с караванной дорогой, идущей из Коктерека в Маралиху (рис. 4).

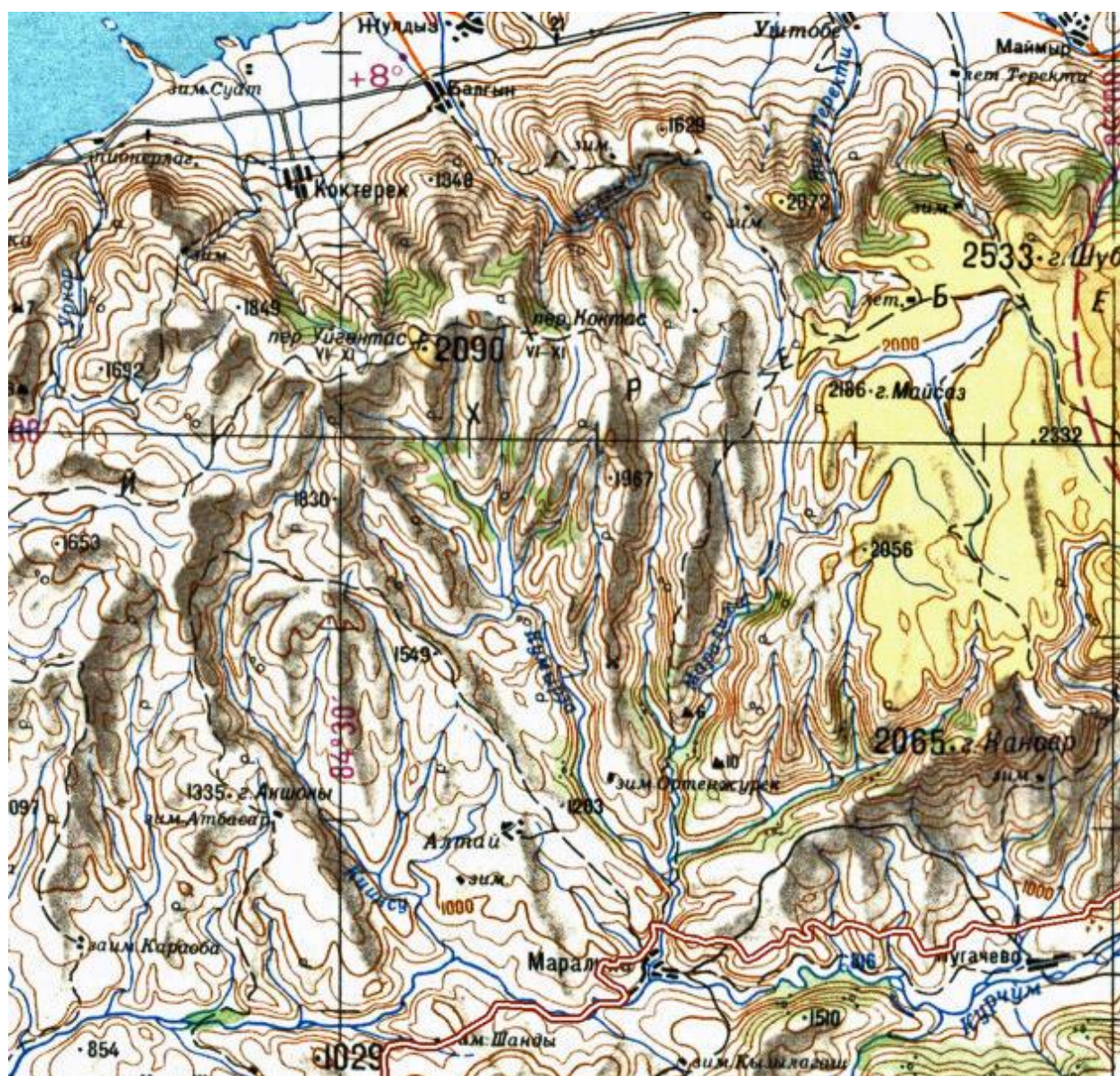

Рис. 4. Карта западной части Нарымского хребта.

Первые километры подъёма на западный склон хребта на высотах от 600 до 1300 м н.у.м. тянутся типчаково-злаковые степные увалы с выходами скал, зарослями кустарников в логах и топольниками по руслам речек. Выше 1500 м склоны начинают приобретать луговой характер, а в вершинах распадков появляются берёзовые и осиновые леса (рис. 5, 6). Из птиц изредка встречались одиночные охотящиеся коршуны *Milvus*

migrans lineatus и пустельги *Falco tinnunculus*, среди скальных обнажений попадались каменки-плешанки *Oenanthe pleschanka*, а в кустарниковых лощинах — жуланы *Lanius collurio* (рис. 7).

Рис. 5. Степные склоны Нарымского хребта при подъёме на перевал Коктас.
18 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

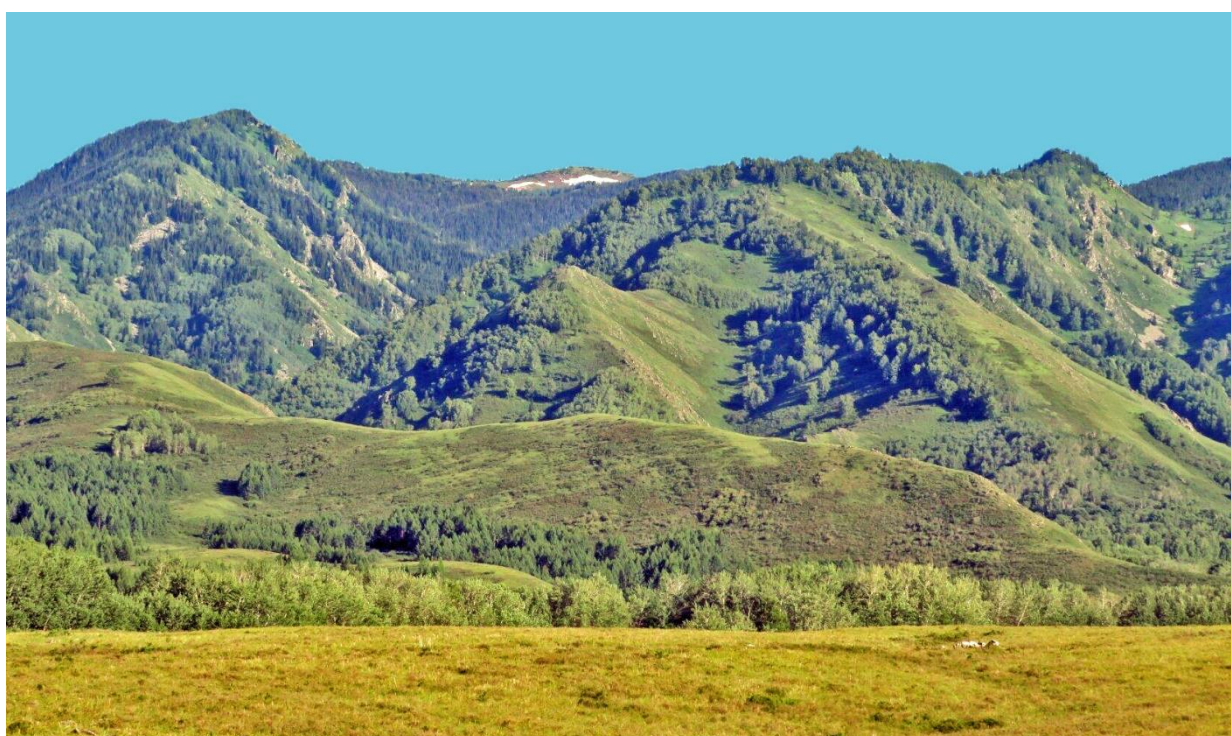

Рис. 6. Березняки на западном склоне Нарымского хребта. 18 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

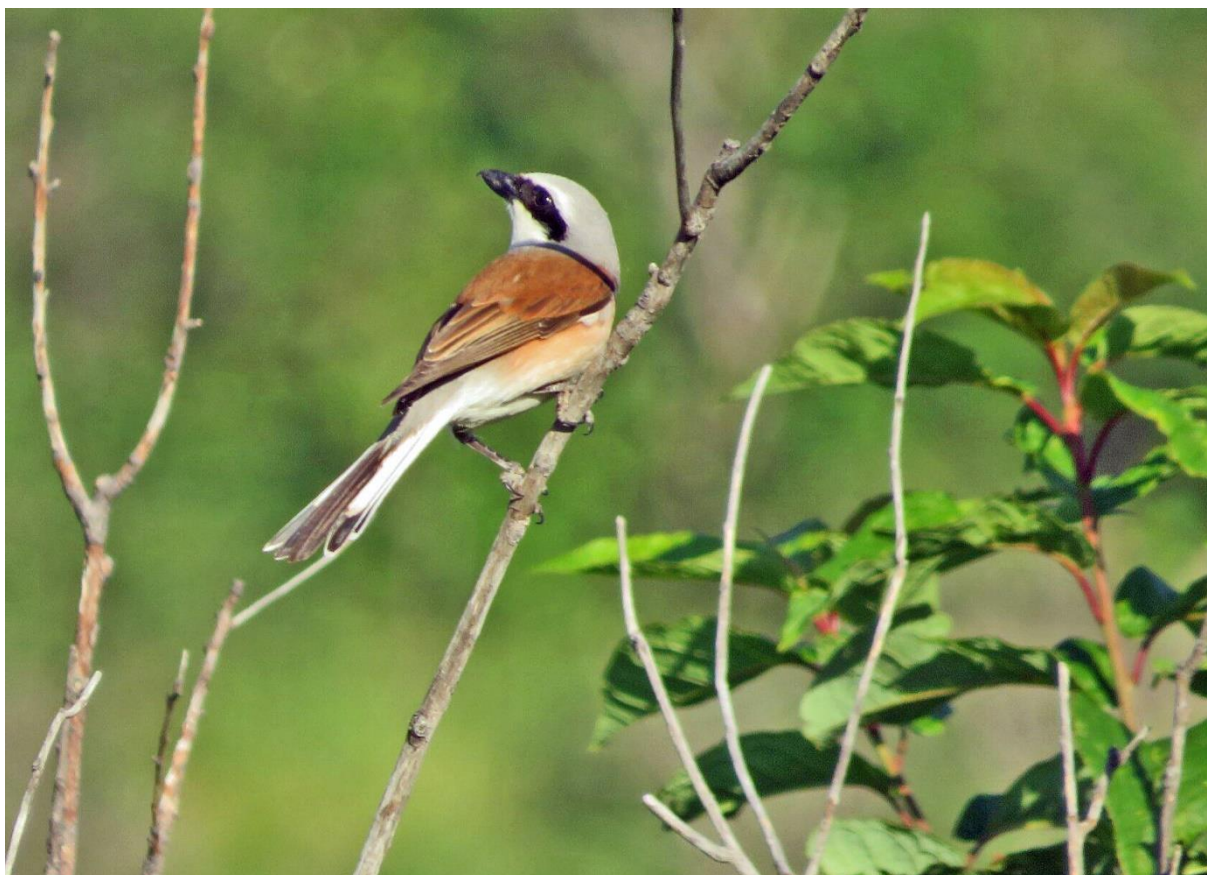

Рис. 7. Самец жулана *Lanius collurio*. Степная часть склона Нарымского хребта.
18 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

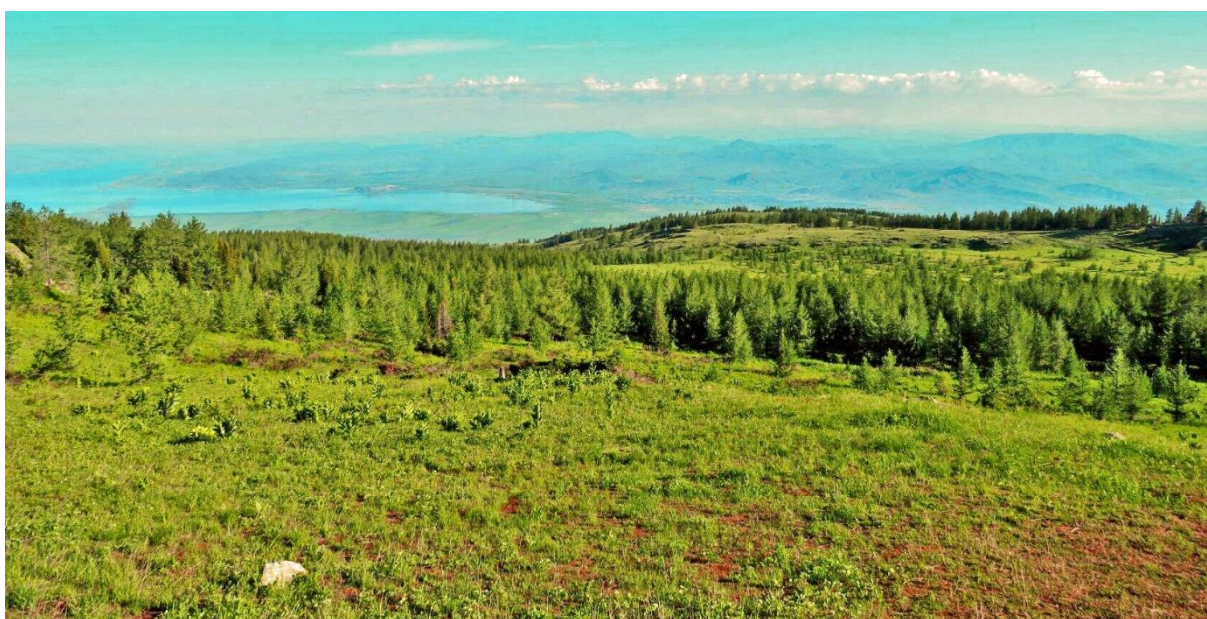

Рис. 8. Лиственничный лес на вершине Нарымского хребта. Перевал Коктас.
18 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

После преодоления перевала Коктас в водораздельной части хребта (1800-2000 м н.у.м.) начинаются типичные для высокогорья Южного Алтая альпийские луга с лиственничными редколесьями и зарослями можжевельника (рис. 8). По их окраинам встречались ярко цветущие субальпийские луга и остатки снежников (рис. 9, 10).

Рис. 9. Субальпийские луга на опушках лиственного леса. Водораздел Нарымского хребта. Перевал Коктас. 18 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

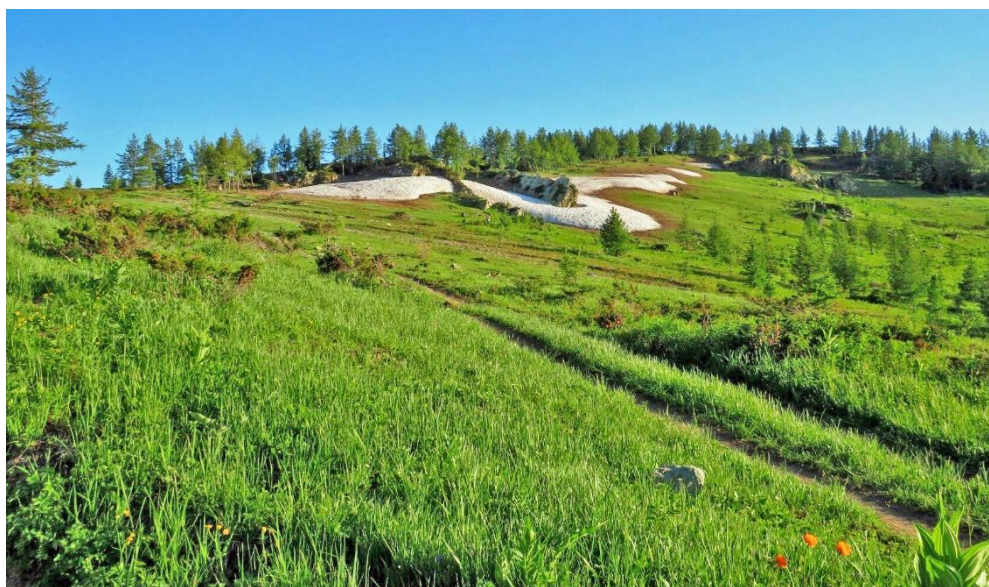

Рис. 10. Перевал Коктас. Нарымский хребет. 18 июня 2022. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 11. Самец чернозобого дрозда *Turdus atrogularis*. Нарымский хребет. Перевал Коктас. 18 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

Рис. 12. Деряба *Turdus viscivorus*. Перевал Коктас. 18 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

Рис. 13 (слева). Самец белошапочной овсянки *Emberiza leucocephalos*.
Перевал Коктас. 18 июня 2022. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 14 (справа). Самец красноспинной горихвостки *Phoenicurus erythronotus*.
Лиственничный лес на перевале Коктас. 18 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

Орнитофауна горных лугов была представлена в основном многочисленными полевыми жаворонками *Alauda arvensis*, реже – черноголовыми чеканами *Saxicola taurus* и, как исключение, вечером слышали крик коростеля *Crex crex*. Особый интерес имеет гнездовая фауна птиц лиственничников: кукушка *Cuculus canorus*, лесной конёк *Anthus trivialis*, чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*, деряба *Turdus viscivorus*, красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, серая славка

Sylvia communis, коноплянка *Linaria cannabina*, белошапочная овсянка *Emberiza leucoserphalos* (рис. 11-14). Это довольно упрощённый вариант лесного орнитокомплекса у западного предела распространения лиственницы сибирской *Larix sibirica* на Южном Алтае.

Рис. 15. Луговые увалы на южном склоне Нарымского хребта вдоль реки Маралды.
25 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

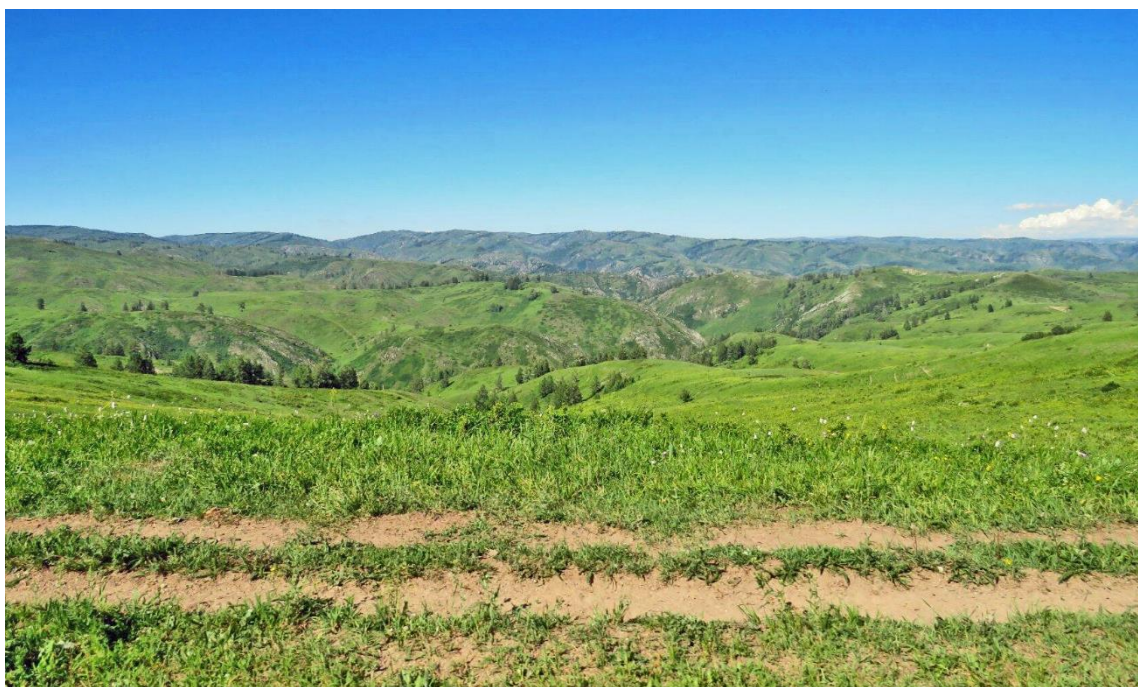

Рис. 16. Лиственничные редколесья в распадках на южном склоне Нарымского хребта.
25 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

Рис. 17. Могильник *Aquila heliaca* на опоре ЛЭП у села Алтай. Южный склон Нарымского хребта. 25 июня 2022. Фото И.П.Рекуц

Во время пребывания в долине реки Курчум 25 и 26 июня 2022 была предпринята поездка по старой караванной дороге вдоль реки Маралды от села Маралиха до водораздела Нарымского хребта. Южный склон Нарымского хребта, обращённый к долине Курчума, представлял собой степную и луговую холмисто-увалистую местность (рис. 15). По водоразделу хребта в распадках встречались редкие лиственничные насаждения (рис. 16). Из интересных птиц на этом маршруте 25 июня у небольшого села Алтай (48°49'52" с.ш., 84°36'52" в.д., 1131м н.у.м.) был отмечен могильник *Aquila heliaca* (рис. 17)

Литература

- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086. EDN: JJPBTL
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2010. Хищные птицы Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 90-98. EDN: KYBBDZ
- Липский В.И. 1905. *Григорий Сильч Карелин (1801-1872), его жизнь и путешествия.* СПб.: 1-207.
- Соколов А.А. 1974. О рельефе Восточного Казахстана // *Тр. Вост.-Каз. гос. сельскохозяйственной опытной станции* **3**: 5-57.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* берёт с руки хлеб и орехи и кормит ими слётков

И.В.Столярова, А.В.Бардин

Ирина Владимировна Столярова. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

Санкт-Петербург, Россия. E-mail: i.v.stlr@gmail.com

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет,

Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9,

Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2022

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* использует широкий набор животных и растительных кормов и очень пластичен в методах кормодобывания (Мальчевский, Пукинский 1983; Cramp 1985; Иванчев 2000; Бутьев, Фридман 2005; Резанов, Резанов 2010, 2016). В парках и садах эти дятлы часто посещают кормушки для птиц, даже в летнее время. Неоднократно наблюдались случаи, когда дятлы не только сами ели белый хлеб, семена подсолнечника, различные орехи, а также кухонные отбросы, но и кормили ими птенцов в гнезде или уже вылетевших (Малышев, Попов 1979; Фетисов 2015; Резанов, Резанов 2016; Березовиков, Таболина 2017; Фридман, Суслов 2021).

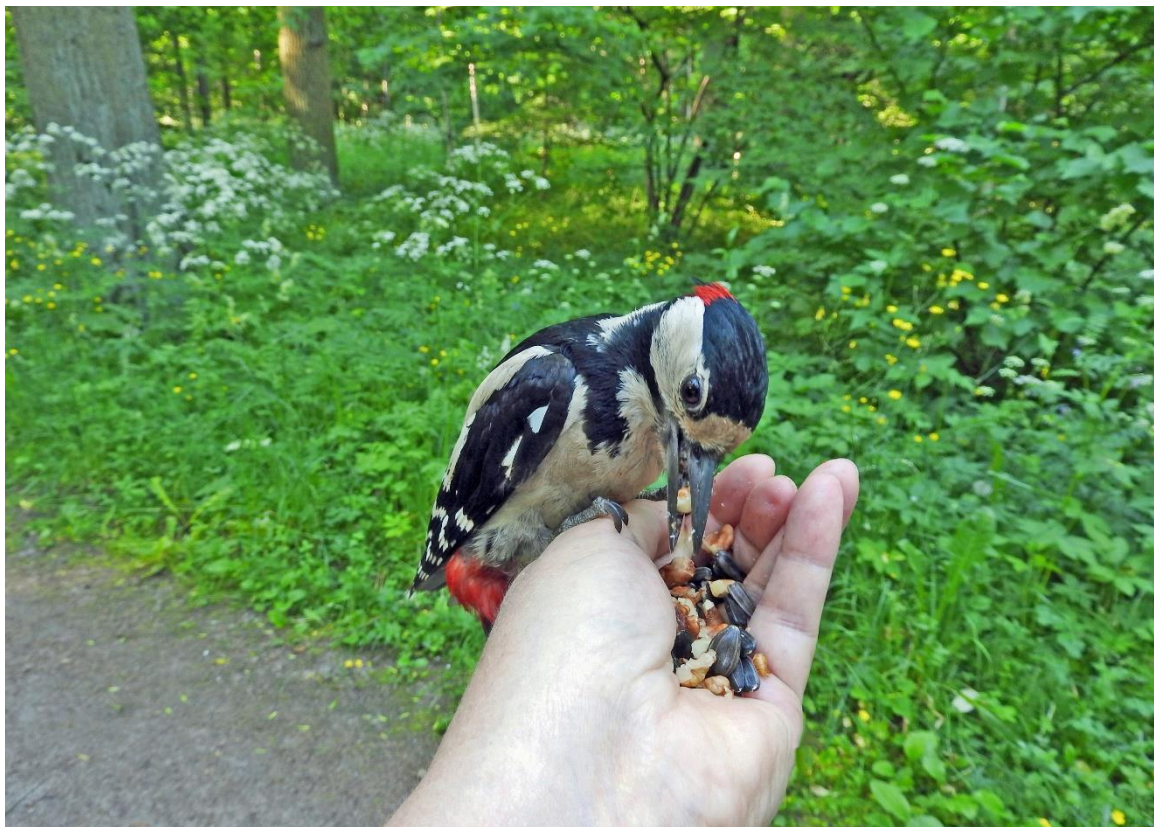

Рис. 1. Самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* берёт корм с руки.
Екатерининский парк, Пушкин. 27 июня 2022. Фото И.В.Столяровой.

В Павловском парке в Санкт-Петербурге наблюдали дятла, который безбоязненно брал корм с руки и кормил им слётка (Кретьева, Ильинский 2019). Здесь надо заметить, что гуляющим в парках людям очень нравится кормить птиц с рук, поэтому всё больше птиц становятся «ручными». Чаще всего это синицы. Освоившие такую привычку особи, очевидно, служат примером для подражания другим. В последние годы в петербургских парках корм с руки стали брать отдельные особи таких птиц, как поползень *Sitta europaea*, ополовник *Aegithalos caudatus*, пищуха *Certhia familiaris*, домовый воробей *Passer domesticus*, зяблик *Fringilla coelebs*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*.

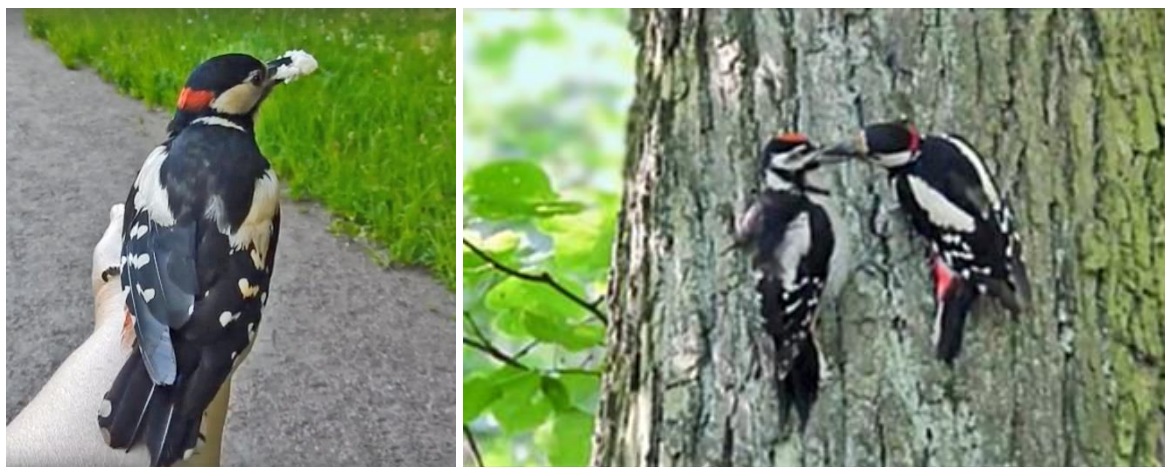

Рис. 2. Самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* набрал с руки крошек хлеба и кормит ими слётка. Екатерининский парк, Пушкин. 25 июня 2022. Фото И.В.Столяровой.

Рис. 3. Самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на руке с крошками хлеба. Екатерининский парк, Пушкин. 25 июня 2022. Фото И.В.Столяровой.

Поскольку такое поведение большого пёстрого дятла было описано только для Павловского парка (Кретьева, Ильинский 2019), сообщаем об аналогичном поведении дятла в расположенном поблизости Екатерининском парке города Пушкина (рис. 1-3). Наблюдения здесь проводились в конце июня 2022 первым автором.

25 июня в парке был встречен самец дятла со слётками (вероятно, двумя). Он подлетел к ногам наблюдателя, выпрашивая пищу. На протянутую ладонь с хлебом сразу же сел, поел сам и понёс хлеб слёткам. Прилетал три раза, затем улетел вместе с хорошо летающими молодыми. Около Большого пруда была встречена также самка большого пёстрого дятла, тоже примерно с двумя слётками. По-видимому, семья дятлов разделилась и одни слётки держались с самцом, другие – с самкой. Самка тоже садилась у ног, выпрашивая еду. Пыталась сесть на протянутую ладонь, но не решалась. А сопровождавший её слёток сел наблюдателю на штанину, видно, вслед за матерью, которая крутилась у ног. Возможно, самка не села на руку потому, что в это время по дорожке проходили люди. В последующие дни до конца июня каждый раз, когда наблюдатель приходил в парк, самец неожиданно появлялся и садился на ладонь с кормом. Тут же появлялись и молодые. Всё это было около 7 ч, во время открытия парка и в одной и той же его части. Дятел ел и кормил слётков белым хлебом, грецкими орехами, фундуком, семенами подсолнечника. Крупные кусочки и целые орехи вставлял в трещины стволов деревьев и раздавливал. Птенцов кормил только хорошо размельчённой пищей. Кроме того, дятлы занимались и поиском насекомых на деревьях. Последний раз, 2 июля 2022, самец дятла был без слётков и сел на руку только один раз. Самка больше не наблюдалась.

Литература

- Березовиков Н.Н., Таболина И.С. 2017. Новые трофические адаптации большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в зонах отдыха в Каркаралинском бору и случаи кормления птенцов хлебом // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1462): 2592-2596. EDN: YTTZBB
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 328-353.
- Иванчев В.П. 2000. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Тр. Окского заповедника* **20**: 107-127. EDN: WJLUTN
- Кретьева А.Ю., Ильинский И.В. 2019. Изменения в видовом составе и численности неворобьиных птиц Павловского парка за последние 100 лет // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1766): 2033-2058. EDN: AXLUGN
- Малышев Р.А., Попов М.А. 1979. Отношение большого пёстрого дятла к подкормке в гнездовой период // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 134-135.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. Оценка разнообразия кормового поведения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (570): 831-860. EDN: MCLFSL

- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2016. Поведение большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* при добывании кормов антропогенного происхождения: к вопросу об индивидуальной специализации // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1328): 3117-3123. EDN: WHUTKL
- Фетисов С.А. 2015. Необычный способ кормодобывания и вид корма в летнем рационе большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1158): 2215-2220. EDN: TXOPJJ
- Фридман В.С., Суслов В.В. 2021. Микроэволюционные изменения при урбанизации «диких» видов птиц // *Социально-экологические технологии* **11**, 1: 75-120. EDN: JNSVPV
- Cramp S. (ed.) 1985. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic*. Vol.IV. Terns to Woodpeckers. Oxford Univ. Press.: 1-960.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2211: 3297-3301

Фазан *Phasianus colchicus* может быть включён в список видов птиц Камчатского края

Е.Г.Лобков

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет, ул. Ключевская, д. 35, Петропавловск-Камчатский, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru

Поступила в редакцию 2 августа 2022

В камчатскую фауну включены несколько видов птиц, появившиеся в регионе в результате прямой (сизый домашний голубь *Columba livia* var. *domestica*, домовый воробей *Passer domesticus*) или непреднамеренной (полевой воробей *Passer montanus*) интродукции. Все они успешно закрепились на Камчатке, сформировали устойчивые популяции и процветают. Были попытки разнообразить охотничью авифауну Камчатки акклиматизацией тетерева *Lyrurus tetrix* и рябчика *Tetrastes bonasia*, окончившиеся, судя по всему, неудачно, эти виды также включены в региональную авифауну с соответствующими комментариями (Артюхин и др. 2000; Лобков и др. 2021).

Известные факты о разведении фазанов на Камчатке и их выпуске в природу. Уже давно идут разговоры о возможности разведения фазанов на Камчатке. В течение последних как минимум 20 лет в разных районах полуострова Камчатка (посёлок Мильково, город Елизово и посёлки Елизовского района) неоднократно предпринимались практические усилия в этом отношении. Так, в начале 2000-х годов фазанов пытались содержать и разводить известный камчатский охотовед Ю.П.Пономарёв вблизи Мильково на своей «ферме», где содержались привезённые им маралы *Cervus elaphus maral*.

В 2008 году партию из 30-40 фазанов привёз на Камчатку охотник Олег Антонов. С его слов, содержал он птиц в посёлках Коряки, Север-

ные Коряки, в Елизово («30-й км»), а затем – на территории закреплённых за ним охотничьих угодий в бассейне реки Авачи на реке Стеновой. Первые выводы появились в тот же год. В течение нескольких лет удавалось организовывать охоту на фазанов. Несколько раз фазанов у охотника покупали и вывозили в Елизово, посёлки Заречный и Мильково.

Однако в конце лета 2011 года все сохранившиеся к тому времени фазаны (40-50 особей), в которой преобладали молодые хорошо летающие птицы, были выпущены на волю в районе слияния рек Стеновая и Правая Авача примерно в средней части бассейна Авачи (рис. 1). Через два года (в 2013) зимой на сельскохозяйственных полях вблизи посёлка Северные Коряки видели двух-трёх самцов. Встречали фазанов также в окрестностях посёлков Кеткино, Раздольный и на лесной дороге в районе посёлка Пиначево. А в 2018 году фазана видели летом на приусадебном участке частного дома в посёлке Лесной. Все эти населённые пункты расположены в долине Авачи относительно недалеко один от другого, крайние – в нескольких десятках километров, но ниже по течению Авачи от места выпуска в 2011 году (рис. 1).

Рис. 1. Географическое положение бассейна реки Авачи (показан контуром) на полуострове Камчатка и населённые пункты, возле которых были отмечены фазаны в 2013-2018 годах

Последняя известная нам информация о встрече фазана на Камчатке «на воле» вне вольер относится к январю 2022 года. В черте города Елизово, на его окраине в районе частной застройки на одном из придомовых участков неожиданно увидели фазана, сидевшего на дикой яблоне и поедавшего её плоды (рис. 2). Птица отличалась доверчивостью, что могло свидетельствовать о том, что она была не дикой, но на искусственном содержании и по каким-то причинам покинула вольер. Едва ли эта птица могла прилететь откуда-то издалека. Скорее всего, где-то рядом находится место её содержания.

Действительно, местные жители продолжают содержать фазанов в самых разных условиях и в разных населённых пунктах Камчатки. Одно из таких мест мы осмотрели с согласия хозяина (И.М.Иваненко) в марте 2022 года непосредственно в городе Елизово. Фазанов в числе 13 особей (10 самок и 3 самца) содержали в небольшом гараже (рис. 3). Их кормят комбикормом и зерном пшеницы. Летом двери гаража открываются настежь, и некоторых фазанов уже замечали «гуляющими» по двору, был случай, когда одна из самок улетела прочь.

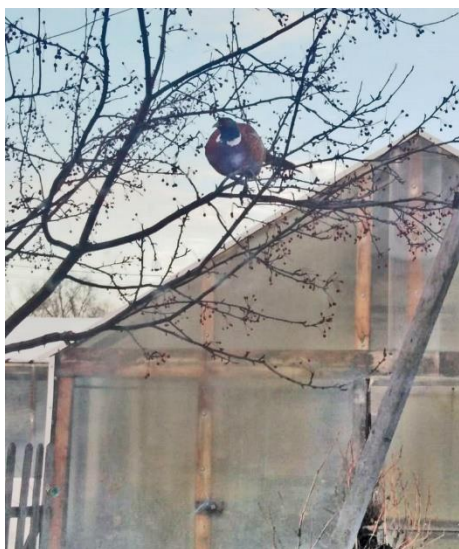

Рис. 2 (слева). Фазан *Phasianus colchicus* на дикой яблоне *Malus baccata* в районе частной застройки на окраине города Елизово. 21 января 2022. Фото С.В.Лукашева

Рис. 3 (справа). Фазаны, содержащиеся в одном из частных гаражей в городе Елизово. 18 марта 2022. Фото Е.Г.Лобкова

Происхождение маточного поголовья. В двух известных нам случаях фазанов для содержания и разведения на Камчатке привезли из Москвы (живых птиц) и Брянской области (яйца, которые впоследствии инкубировали на Камчатке).

Мы проанализировали окраску оперения птиц из гаража в Елизово (рис. 3) и самца, что на фотографии от 21 января 2022 (рис. 2). Они однотипны. У самцов чёрная голова с ярким сине-фиолетовым блеском оперения, поясница красно-рыжая, что, казалось бы, соответствует признакам номинативного подвида (Потапов 1987). Но при этом хорошо вы-

ражено разомкнутое белое кольцо на шее шириной не менее 1.5 см и общий пурпурный, зеленоватый и лиловый оттенок тёмной красноватой окраски оперения тела. Сочетание этих деталей свидетельствует о гибридном происхождении фенотипа, характерного для фазанов, которых активно разводят в охотхозяйствах европейской части страны. На юг России, судя по всему, такие птицы проникли из Украины (см., например: Белик 2021). Однако теперь они популярны в отечественных фазанариях и их нередко выпускают в природу в разных регионах, что приводит к частичной ассимиляции с местными формами. Птиц с таким гибридным фенотипом, сочетающим признаки разных подвидов, так и называют – «охотничьим фазаном». Судя по всему, именно такие птицы были привезены на Камчатку.

Возможные выводы. Мы исходим из того, что сам факт искусственного содержания и разведения того или иного вида птиц в неволе не даёт оснований для включения его в региональную авифауну. Иначе можно дойти до абсурда, поскольку иногда такие птицы могут улететь с мест содержания. На Камчатке в последние десятилетия по частной инициативе местные жители разводят многих птиц в разных хозяйственных целях, в том числе перепелов, некоторых экзотических уток и даже страусов... На наш взгляд, важны неоднократные (регулярные) появления таких птиц на воле, но, главное, нужны свидетельства, которые доказывали бы или хотя бы обоснованно предполагали возможность размножения при жизни в природе.

Фазаны, которых неоднократно находили в 2013-2018 годах в нижней части долины реки Авачи в разных населённых пунктах и близ них на полях и в лесу могут происходить из разных мест содержания. Но очень может быть, что все или большая их часть относятся к птицам, выпущенным на волю в 2011 году в слиянии Стеновой и Правой Авачи. Всё-таки выпущена была довольно крупная партия особей. Если это так, то фазаны способны самостоятельно пережить в природе камчатскую зиму (или даже не одну). Может быть, уже имели случаи размножения фазанов в природе. Выпущенные на волю птицы, судя по всему, постепенно «спустились» на несколько десятков километров из средней залесянной в нижнюю часть долины реки Авачи, где сосредоточены обширные сельскохозяйственные поля Елизовского района. Вероятно, на них фазаны могли найти себе пищу, в том числе и зимой.

То, что после 2018 года мы не знаем о новых находках фазанов в долине Авачи, свидетельствует либо о недостатке информации (специальным обследованием территории никто не занимается), либо о том, что численность выпущенной в природу группы птиц и способность к воспроизводству постепенно угасли.

Так или иначе, фазана можно рассматривать в качестве вида – кандидата на включение в авифауну Камчатки в результате попытки инт-

родукции в порядке частной инициативы. Удалось это или нет, покажет время.

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России. Материалы к кадастру*. Том 1. Неворобьиные – Non Passeriformes. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Мосалов А.А., Коблик Е.А. 2021. *Птицы Камчатки и Командорских островов. Полевой определитель*. М.: 1-422.
- Потапов Р.Л. 1987. Род *Phasianus* – Фазан // *Птицы СССР. Курообразные и журавлеобразные*. Л.: 119-135.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2211: 3301-3304

Заметки по стайному (хоровому) пению и численности зяблика *Fringilla coelebs* во время массового прилёта и пролёта в Архангельской области весной 1974 года

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии и физиологии человека, Институт естественных наук и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 9 июля 2022

Наблюдения за прилётом и пролётом зябликов *Fringilla coelebs* проведены 11 апреля – 7 июня 1974 в окрестностях посёлка Липаково (Плесецкий район, Архангельская область). Этот посёлок (62°24'22" с.ш., 39°41'30" в.д.) расположен на левом берегу реки Онеги в 55 км от Плесецка. В апреле по утрам ещё стояли морозы, а днём воздух существенно прогревался. Так, утром 11 апреля было -14°C, днём до 0°. К концу апреля на открытых местах образовались лужи и проталины, но даже 9 мая в некоторых местах просеки ЛЭП, идущей вдоль узкоколейной железной дороги, лежал снег глубиной до 70-80 см. Учётный маршрут от посёлка Липаково (станция «Онега») проходил вдоль этой железной дороги сначала через обширные луга, а затем через спелый ельник с примесью осины, берёзы и сосны (рис. 1). Длина маршрута составила до 4.5 км, из которых 2.1-2.2 км пришлось на лесные участки.

Хорошо известно, что у зяблика весной самцы прилетают на 5-7 дней раньше самок (Мензбир 1895; Холодковский, Силантьев 1901; Святский

1917; Дементьев 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пушкинский 1983; и др.). Прилёт самцов зяблика в Архангельской области приходится на 10-24 апреля (Бёме 1954). В районе наблюдений первые песни зябликов были зарегистрированы мной 11 апреля 1974. Прилетевшие самцы пели интенсивно, хотя известно, что начало громкого пения зябликов приходится на 4-6-й день после прилёта (Бёме 1954; Птушенко, Иноземцев 1968). Собственно говоря, до этого дня я не встречал зябликов, хотя постоянно ходил этим маршрутом и не мог их не заметить. В последующие дни число поющих зябликов постоянно росло и достигло максимума 27 апреля, то есть на 16-й день после первой песни (рис. 2).

Рис. 1. Лес вдоль Липаковской узкоколейной железной дороги. Окрестности посёлка Липаково, Плесецкий район, Архангельская область

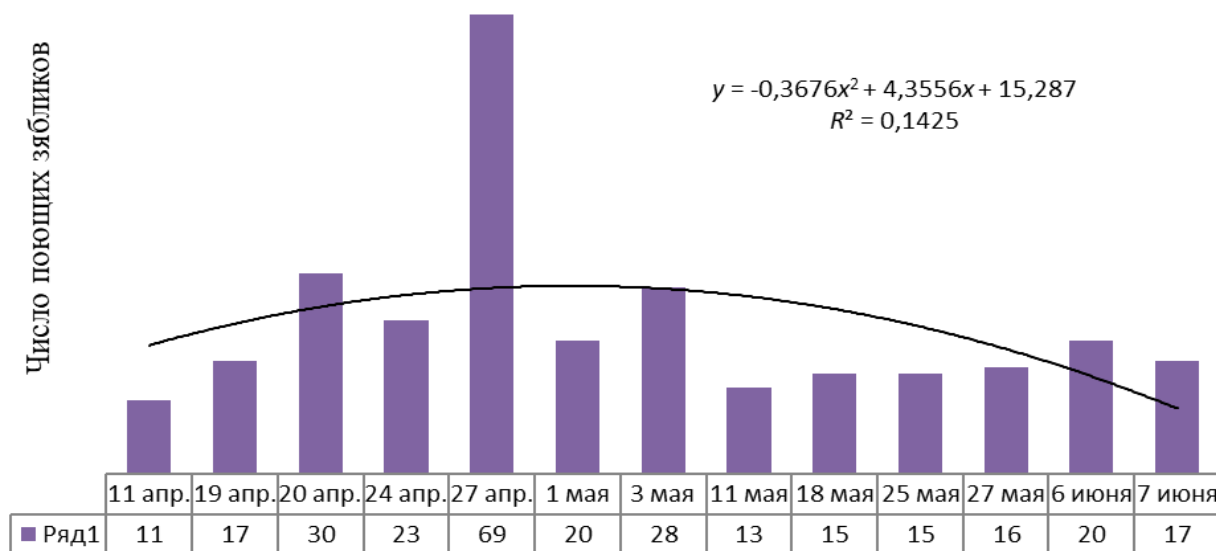

Рис. 2. Динамика прилёта и пролёта зяблика весной 1974 года. Окрестности посёлка Липаково, Плесецкий район, Архангельская область

19 и 24 апреля встречались стайки до 3-8 зябликов, которые пели одновременно (хором), расположившись на каком-нибудь одном дереве. Апофеоз хоровой вокализации пришёлся на 27 апреля. В лесу по краю

просеки ещё лежал снег, кое-где были проталины. Многоголосый птичий хор был слышен издали. Зяблики подпустили наблюдателя довольно близко. Около 50 зябликов и в компании с ними несколько юрков *Fringilla montifringilla* (все самцы), расположившись на кусте ольхи, пели хором, не придерживаясь какого-то порядка: одни начинали песню, в то время как другие уже пели или заканчивали. В просмотренной литературе (Мензбир 1895; Холодковский, Силантьев 1901; Святский 1917; Бёме 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Носков и др. 2012; Паевский 2021; Венгеров 2022) я не нашёл упоминаний о хоровом пении зябликов в стае, да и впоследствии не сталкивался ни с чем подобным, хотя допускаю, что подобное явление встречается.

Л.Б.Бёме (1954) указывал, что прилётные самцы держатся одиночно, а П.Д.Венгеров (2022) описывает сотенные стаи зябликов в период массового прилёта, что наблюдается через 3-7 (при дружной весне) или 12-20 дней после их первого появления. В целом пролёт и прилёт может затягиваться на полмесяца (Птушенко, Иноземцев 1968).

Следует отметить, что в районе наблюдений зяблик был самым многочисленным видом лесных птиц, что характерно для всей европейской части России (Бёме 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Рыкова 2007; Венгеров 2022; и др.).

6 и 7 июня 1974 на отрезке 2.1 км маршрута зафиксировано соответственно 20 и 17 поющих зябликов. При ширине учётной полосы 100 м, плотность составила порядка 95-81 поющих самца на 1 км². Поскольку учётный маршрут проходил по краю лесного массива, большое число поющих птиц получено за счёт «опушечного эффекта». Это может быть и результатом значительного резерва поющих холостых самцов (Птушенко, Иноземцев 1968); по-видимому, в таких случаях корректнее говорить именно о числе поющих птиц, а не о гнездовых парах. Для сравнения: в ельниках Пинежского заповедника (Архангельская область) плотность зяблика составляет от 18 до 79 пар/км² (Рыкова 2007), в Финляндии – 70.5 пар/км² (Бёме 1954).

В.А.Паевский (2020) объясняет феномен доминирования зяблика в лесных местообитаниях его высокой экологической пластичностью, что проявляется в широком выборе лесных биотопов, в широком спектре используемых кормов и разнообразии кормового поведения (Дольник 1982; Резанов 2004), в большой результативности размножения и высокой выживаемости.

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1954. Род настоящие вьюрки *Fringilla* Linnaeus, 1758 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 286-295.
- Венгеров П.Д. 2022. Экология размножения зяблика (*Fringilla coelebs*) в лесостепи Европейской России на фоне изменяющегося климата // *Вестн. Оренбург. пед. ун-та* 3 (43).
- Дольник Т.В. 1982. Пищевое поведение, питание и усвоение пищи зябликом // *Популяционная экология зяблика*. Л.: 18-40.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 2: 1-1120.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Шибков А.А., Нанкинов Д.Н. 2012. Заметки об экологии крымского зяблика *Fringilla coelebs solomkoi* // *Рус. орнитол. журн.* 21 (808): 2631-2638. EDN: PEIQGZ
- Паевский В.А. 2020. Феномен зяблика (*Fringilla coelebs* L.) как абсолютного доминанта в сообществах лесных птиц Европы // *Экология* 1: 72-80. EDN: DTQYHD
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 2004. Оценка качественного разнообразия кормового поведения зяблика *Fringilla coelebs* // *Рус. орнитол. журн.* 13 (269): 727-748. EDN: IBYGUF
- Рыкова С.Ю. 2007. Динамика численности массовых видов птиц Пинежского заповедника (по данным 26 летних исследований) // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 75-82.
- Святский И.И. 1917. *Певчие птицы (ловля, содержание в неволе, нравы и образ жизни певчих птиц)*. Петроград: 1-249.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы. Специальная орнитология*. СПб, 2: 1-636.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2211: 3304-3309

Смена местоположения колонии серой цапли *Ardea cinerea* на Рузском водохранилище (Московская область)

Д.А.Беляев

Дмитрий Анатольевич Беляев. Приморская государственная сельскохозяйственная академия, проспект Блюхера, д. 44, Уссурийск, Приморский край, 692510, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2022

Серая цапля *Ardea cinerea* в Московской области является немногочисленным, но довольно обычным гнездящимся колониальным видом (Калякин, Волцит 2006; Варламов, Ерёмкин 2021). Её общая гнездовая численность в регионе оценивается в 900-1200 пар (Варламов, Ерёмкин 2021). В конце XIX – начале XX века серая цапля была обычной гнездящейся птицей окрестностей Москвы (Ковальковский и др. 1986; Варламов, Ерёмкин 2021). В дальнейшем её численность в регионе резко сократилась, и к 1960-м годам остались лишь отдельные спорадично гнездящиеся пары (Ковальковский и др. 1986). В дальнейшем в связи с запретом на истребление рыбадных птиц и сооружением большого количества рыбхозов серые цапли смогли увеличить численность и образовать в Московской области в конце 1960-х – начале 1970-х годов ряд новых колоний (Ковальковский и др. 1986; Варламов, Ерёмкин 2021). К

середине 1980-х годов в Подмоскowie было известно 17 колоний, где обитало не менее 600 пар серых цапель. Поселения в большинстве своём располагались близ прудов рыбопроизводных хозяйств, самые крупные – около Лотошинского и Нарского рыбхозов (Ковальковский и др. 1986; Варламов, Ерёмкин 2021). Так, в 1982 году в колонии, расположенной в Лотошинском рыбхозе, гнезилось 114 пар серой цапли (Иванов 1991). В настоящее время многие колонии около рыбхозов сокращают свою численность либо исчезают вовсе, самые же крупные колонии располагаются в долинах рек Москва и Ока, а более мелкие – на берегах крупных водохранилищ (Можайского на реке Москве, Верхне-Рузского и Рузского на реке Рузе) (Варламов, Ерёмкин 2021).

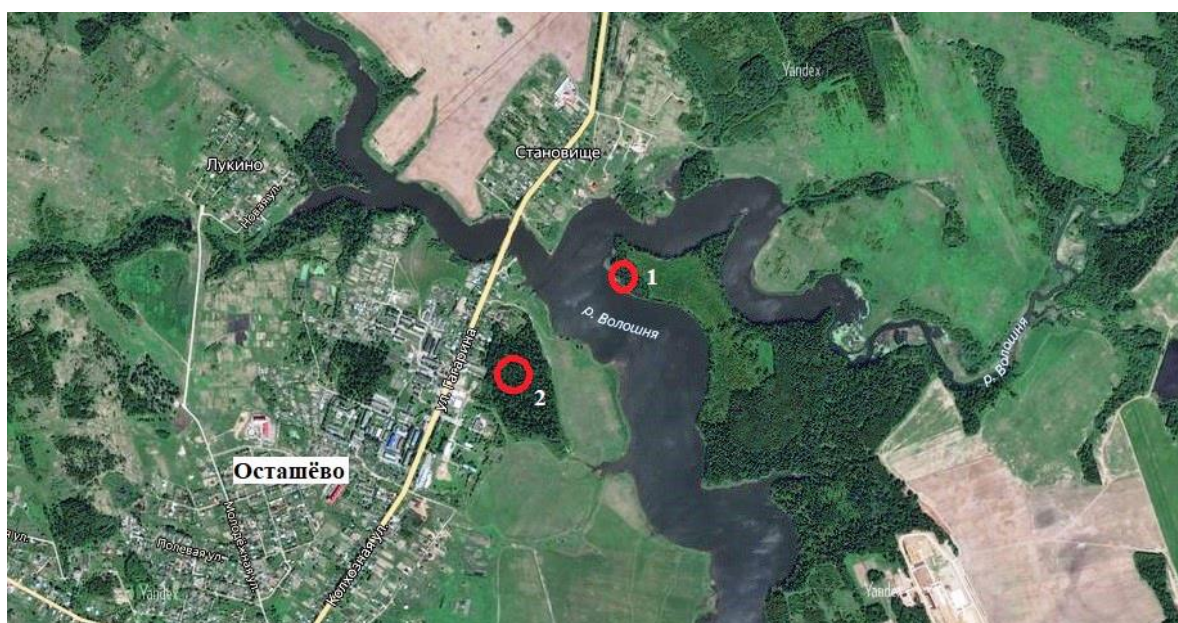

Рис. 1. Месторасположение старой (1) и новой (2) колоний серых цапель *Ardea cinerea* у села Осташёво Волоколамского городского округа Московской области

Известная мне колония серых цапель располагалась на самом мысу полуострова при слиянии рек Щетинка и Волошня (Рузское водохранилище) между деревней Становище и селом Осташёво Волоколамского городского округа Московской области (55.871088° с.ш., 35.889606° в.д.). Точное время возникновения колонии мне не известно, но в 1990-х годах она уже существовала. Добраться до неё можно только на лодке, в связи с чем цапли чувствовали себя в безопасности и гнездились здесь из года в год несмотря на постоянное присутствие отдыхающих и рыбаков в окрестностях колонии в гнездовой период. В основном гнёзда находились на елях, а также некоторое количество было построено на берегах. Со стороны колонии во время гнездового периода всегда был слышен гвалт птенцов и крики взрослых птиц, прилетающих их кормить. Зимой 2011/12 года рядом с колонией была проведена сплошная рубка леса (саму колонию она не затронула), однако это не помешало цаплям гнездиться на том же месте и в последующие годы.

Летом 2021 года я заметил, что часть цапель летает не в эту колонию, а в небольшой лесной «остров» (55.866976° с.ш., 35.882574° в.д.) на правом берегу реки Волошни на окраине села Осташёво в 600 м к юго-западу от старой колонии (рис. 1). При осмотре лесного массива в конце июля 2021 года было выявлено, что цапли начали гнездиться здесь. Однако из большинства гнёзд птенцы к тому времени уже вылетели, а увидеть сами гнёзда с земли мешали густые кроны елей. При этом часть цапель продолжала гнездиться в старой колонии за рекой.

Летом 2022 года было выявлено, что старая колония на полуострове полностью оставлена цаплями. Несмотря на то, что гнёзда сохранились, ни одна пара там не загнездилась (рис. 2).

Рис. 2. Пустые гнёзда старой колонии серых цапель *Ardea cinerea* на полуострове. Рузское водохранилище, Московская область. 17 июля 2022. Фото автора

Все птицы обосновались в новой колонии возле села. Осмотр колонии был проведён 17 июля 2022. Гнёзда находились в центральной части лесного «острова». Общая его площадь составляет всего около 12 га, площадь, занимаемая колонией – около 2 га. Лес представляет собой старый ельник из ели европейской *Picea abies* с небольшой примесью осины *Populus tremula*, сосны *Pinus sylvestris*, берёзы бородавчатой *Betula pendula*. Подлесок довольно густой и состоит из рябины *Sorbus aucuparia*, черёмухи *Padus avium*, малины *Rubus idaeus*, жимолости обыкновенной *Lonicera xylosteum*.

В новой колонии мной было обнаружено 51 жилое гнездо. Почти все они располагались на елях, что типично для серой цапли в Московской

области (Ковальковский и др. 1986; Ардамацкая 2011). Только 2 гнезда были устроены на соснах. Гнездовые постройки располагались на высоте около 20 м в верхней части кроны елей, у ствола, в месте отхождения от него боковых ветвей, изредка на обломанных верхушках елей. В гнёздах находились уже вполне оперившиеся птенцы лишь немного мельче взрослых птиц, многие из них уже начали разбредаться по ветвям гнездового дерева и по соседним деревьям (рис. 3). Некоторые из них при этом срывались вниз, и на земле под разными гнёздами было найдено 7 трупов уже полностью оперившихся птенцов (рис. 4).

Рис. 3 (слева). Птенцы серой цапли *Ardea cinerea* на гнезде. 17 июля 2022. Фото автора.
Рис. 4 (справа). Труп выпавшего из гнезда птенца серой цапли. 17 июля 2022. Фото автора

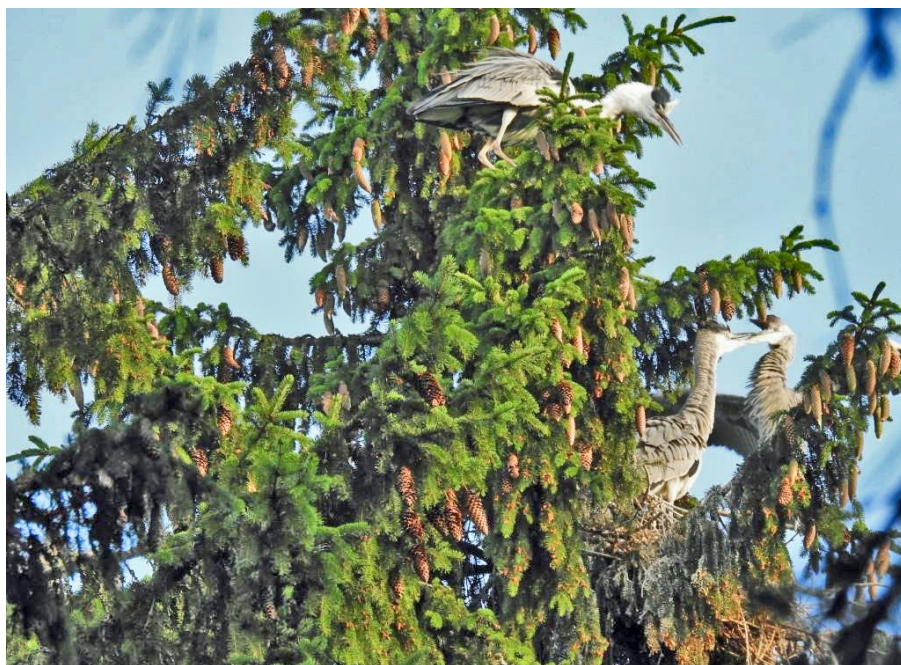

Рис. 5. Птенцы, оставшиеся в колонии, и взрослая серая цапля *Ardea cinerea*, прилетевшая их кормить. 28 июля 2022. Фото автора

Расстояние между гнездовыми деревьями в ряде случаев было минимальным — около 2 м, хотя большинство гнёзд всё же располагалось не на соседних деревьях, а примерно в 7-10 м одно от другого.

Вторично колония была обследована 28 июля 2022. Практически все птенцы её уже покинули, только в одном из гнёзд находились 4 птенца, которых докармливали родители (рис. 5).

Интересно отметить, что в этой новой колонии держались две большие белые цапли *Casmerodius albus*, однако статус их пребывания здесь неясен. Вероятнее всего, это просто летующие птицы, поскольку до этого они в колонии замечены не были. Однако есть вероятность, что в дальнейшем они могут здесь загнездиться, поскольку при освоении новых территорий большие белые цапли чаще всего гнездятся в колониях серой цапли (Грищенко 2011).

Остатки пищи, выпавшие из гнёзд, на земле встречались редко. Я нашёл 5 молодых плотвиц *Rutilus rutilus* длиной около 5 см, а также 2 наполовину съеденных подлещика *Abramis brama* длиной около 20 см. Кормиться взрослые цапли летают на Рузское водохранилище (как на близлежащие его участки, так и вверх по реке Рузе), а также на небольшие пруды в черте Осташёво. Летом очень часто можно видеть взрослых серых цапель, летящих над селом в сторону колонии и из неё.

Не вполне понятны причины, побудившие цапель оставить труднодоступную для человека колонию на противоположном берегу реки и переселиться в лес на окраине села. Однако в последние годы тенденция перемещения колоний в леса, расположенные на окраинах населённых пунктов, отмечается в Подмосковье, что может быть связано со стремлением птиц переселиться в места, где запрещена охота (Варламов, Ерёмкин 2020). В самом деле, в прошлые годы мне неоднократно приходилось слышать выстрелы, в том числе и вне охотничьего сезона, со стороны полуострова, где располагалась колония цапель. Лесной массив, где колония расположена сейчас, несмотря на близость села (до ближайших домов всего 100-200 м, а некоторые гнёзда видны прямо с одной из улиц Осташёво) и берега водохранилища, где летом всегда много отдыхающих, довольно редко посещается людьми, особенно в начале гнездового сезона у цапель, когда они наиболее уязвимы и могут бросить кладку (Ардамацкая 2011; Дугинцов 2019). Тем не менее, опасность для колонии серых цапель может представлять дальнейшее расширение территории села и потенциальная застройка этого лесного массива.

Л и т е р а т у р а

- Ардамацкая Т.Б. 2011. Серая цапля *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 334-355.
- Варламов А.Е., Ерёмкин Г.С. 2021. Об истории и современном состоянии популяции серой цапли *Ardea cinerea* в Московском регионе // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2042): 1067-1068 [2020]. EDN: WVRBN
- Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 304-329.

- Дугинцов В.А. 2019. Гнездовая колония серой цапли *Ardea cinerea* в агроландшафте юга Зейско-Буреинской равнины // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1851): 5405-5417. EDN: LZCDAJ
- Иванов А.П. 1991. *Птицы Лотошинского района*. Лотошино: 1-87.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. *Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья*. София; М.: 1-372.
- Ковальковский С.Ю., Мищенко А.Л., Суханова О.В. (1986) 2021. Колонии серой цапли *Ardea cinerea* в Московской области по материалам 1977-1983 годов // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2047): 1292-1294. EDN: IXSWBN

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2211**: 3309-3310

Залёт рыжей цапли *Ardea purpurea* в Ленинградскую область

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, 199034, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 августа 2022

Рыжая цапля *Ardea purpurea* Linnaeus, 1758 – южный вид. В европейской части России северная граница её распространения проходит примерно по 52° с.ш. (Степанян 2003; Приклонский 2011). В настоящее время эту границу проводят по линии Липецк – Тамбов – Пенза – Самара (Гожко, Лохман 2020). Основной ареал рыжей цапли охватывает низовья Волги, Кубани, Урала. Немногочисленные залёты отмечались значительно севернее, вплоть до Московской, Пермской, Новгородской, Вологодской областей (Казаков и др. 2008; Приклонский 2011; Шалаков 2019), в Мордовии (Каранов, Спиридонов 2015), а также в Ярославском Поволжье (Голубев 2011). В Ленинградскую область залёт рыжей цапли был зарегистрирован лишь один раз – её видели на реке Волхов летом 1962 года (Мальчевский, Пукинский 1983).

Следующая встреча произошла 27 июля 2022 в окрестностях Санкт-Петербурга во Всеволожском районе. Фотограф О.А.Колмаков увидел и сфотографировал пролетающую рыжую цаплю над плотиной на реке Охте. Птица пролетела на восток от посёлка Бугры в направлении деревни Лаврики (см. рисунок).

Вероятно, появление рыжей цапли в конце июля так далеко от основного ареала можно рассматривать как случай залёта в ходе послегнездовых перемещений, когда птицы разлетаются от мест гнездования в разных направлениях, в том числе и северном, на расстояние до 300 км (Приклонский 2011).

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Река Охта. Всеволожский район Ленинградской области.
27 июля 2022. Фото О.А.Колмакова

Работа выполнялась в рамках гостемы 1021051302797-6

Литература

- Гожко А.А., Лохман Ю.В. 2020. Рыжая цапля *Ardea purpurea* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 87-88.
- Голубев С.В. 2011. *Птицы Ярославского Поволжья и сопредельных регионов: История, современное состояние*. Том. 1. Неворобьиные (Non-Passeriformes). Ярославль: 1-684.
- Казаков В.П., Шепель А.И., Фишер С.В., Лапушкин В.А. 2008. Гагарообразные, поганкообразные, пеликанообразные, аистообразные и фламингообразные Пермского края // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* 1: 38-43.
- Каранов Н.П., Спиридонов С.Н. 2015. Рыжая цапля *Ardea purpurea* – новый вид птиц Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1191): 3359-3361. EDN: UIODHR
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Приклонский С.Г. 2011. Рыжая цапля // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 355-368.
- Шалаков А. 2019. Залёт рыжей цапли *Ardea purpurea* в Вологодскую область // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1776): 2501 [1958]. EDN: VPRQAG

Яйцо буроголовой воловьей птицы *Molothrus ater* в гнезде речной крачки *Sterna hirundo*

К.С.Хьюстон, П.В.Браун

Перевод с английского. Первая публикация в 1982*

Буроголовая воловьей птица *Molothrus ater* изредка может подложить яйцо в гнёзда неподходящих для этого птиц, например, уток, ястребов или чаек, где у вылупившегося птенца нет шансов на выживание (Friedmann 1963; Friedmann *et al.* 1977). Мы хотим сообщить о первом случае, когда видом-хозяином буроголовой воловьей птицы стала речная крачка (Герберт Фридманн, личное сообщение, 22 августа и октября 1980).

7 июля 1979 во время кольцевания птенцов речной крачки *Sterna hirundo* на острове озера Редберри (Саскачеван, 52°40' с.ш., 107°11' з.д.) найдено гнездо крачки, содержащее 2 яйца речной крачки и 1 яйцо буроголовой воловьей птицы. Это гнездо, окружённое редкой травой, располагалось на северной оконечности песчаного острова площадью 2 га.

За 18 лет посещений этого острова один или два раза в год мы никогда раньше не наблюдали буроголовых воловьих птиц и не находили их яйца ни в одном гнезде на этом острове, хотя воловьих птицы обычны вдоль материкового берега, удалённого на 2 км, и на трёх более крупных островах, расположенных в 1, 1 и 3 км от данного острова.

Мы благодарим Герберта Фридмана (Herbert Friedmann) и Стива Ротштейна (Steve Rothstein) за помощь в подготовке этой заметки. Младший автор признателен за поддержку со стороны the Office of Migratory Bird Management, U.S. Fish & Wildlife Service.

Л и т е р а т у р а

- Friedmann H. 1963. Host relations of the parasitic cowbirds // *US Natl. Mus. Bull.* **233**: 1-273.
Friedmann H., Kiff L.F., Rothstein I. 1977. A further contribution to the knowledge of the host relationships of the parasitic cowbirds // *Smithson. Contrib. Zool.* **235**.

* Houston C.S., Brown P.W. 1982. Cowbird Egg in Common Tern Nest // *J. Field Ornithol.* **53**, 1: 57.
Перевод с англ.: А.В.Бардин.